UN LIBRARY

MAY - 8 1975

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

UN/SA COLLECTION

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

A/C.1/1055
25 September 1975
RUSSIAN

Тридцатая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
Пункт 37 повестки дня

НАСТОЯТЕЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЯДЕРНЫХ
И ТЕРМОЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА,
НАПРАВЛЕННОГО НА ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ЗАПРЕЩЕНИЯ
ИСПЫТАНИЙ

Письмо главы делегации Мексики на тридцатой
сессии Генеральной Ассамблеи от 22 сентября
1975 года на имя Генерального секретаря

Делегации Мексики представляется весьма желательным, чтобы в целях возможного использования при рассмотрении пункта 37 повестки дня, озаглавленного "Настоятельная необходимость прекращения ядерных и термоядерных испытаний и заключения договора, направленного на достижение всеобъемлющего запрещения испытаний", Генеральная Ассамблея могла иметь в своем распоряжении текст проекта Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия, представленного рядом государств третьего мира на проходившей в Женеве в мае этого года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, хотя, к сожалению, не удалось получить консенсус, необходимый для принятия желательного решения.

В связи с этим имею честь препроводить вместе с настоящей запиской текст документа NPT/CONF/17*, озаглавленного "Рабочий документ, содержащий проект Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия, касающегося испытаний ядерного оружия", и прошу распространить его в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 37 повестки дня.

Альфонсо Гарсиа РОБЛЕС
Посол, глава делегации Мексики
на тридцатой сессии Генеральной
Ассамблеи Организации Объединенных
Наций

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ,
СОДЕРЖАЩИЙ ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА К ДОГОВОРУ О
НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, КАСАЮЩЕГОСЯ ИСПЫТАНИЙ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ 1/

Вступительное замечание

В своей резолюции 2373 (XXII) от 12 июня 1968 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, среди прочего, выразила "надежду на возможно более широкое присоединение к Договору" о нераспространении ядерного оружия.

Эта надежда, несомненно, основана на убежденности, недвусмысленно изложенной в предпоследнем абзаце преамбулы той же резолюции, в которой Генеральная Ассамблея заявила о "своей убежденности" в том, что "за соглашением о предотвращении дальнейшего распространения ядерного оружия должны последовать как можно скорее эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и что Договор о нераспространении будет способствовать этой цели".

К упомянутому выше следует добавить целый ряд фактов, в равной степени относящихся к этому вопросу, некоторые наиболее важные из которых упоминаются ниже:

сам Договор о нераспространении повторяет в своей преамбуле решимость, провозглашаемую, начиная с заключения Московского договора 1963 года, "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия";

в своих четырех из довольно многочисленных резолюций по этому вопросу Генеральная Ассамблея "осудила" самым решительным образом все испытания ядерного оружия независимо от того, в какой окружающей среде они могут проводиться;

сама Генеральная Ассамблея неоднократно выражала убежденность в том, что, "каковы бы ни были расхождения в вопросе о контроле, нет веских оснований для затягивания заключения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний";

1/ Данный рабочий документ, распространенный в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора 12 мая 1975 года под условным обозначением NPT/CONF/17* и Add.1-4, был подготовлен следующими делегациями: Боливии, Ганы, Гондураса, Заира, Либерии, Ливана, Марокко, Мексики, Нерала, Нигерии, Никарагуа, Перу, Румынии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Филиппин, Эквадора, Югославии и Ямайки.

именно Ассамблея, являющаяся самым представительным органом международного сообщества, подтвердила в своей недавно принятой резолюции 3257 (XXIX) от 9 декабря 1974 года по этому вопросу, что "продолжение испытаний ядерного оружия усилит гонку вооружений, увеличивая таким образом опасность ядерной войны";

как подчеркнул Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций более трех лет назад в своем первом обращении к Совещанию Комитета по разоружению 20 февраля 1972 года, "все технические и научные аспекты этой проблемы были настолько полно изучены, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение".

Неизбежный вывод, который, по мнению делегаций, являющихся авторами настоящего рабочего документа, следует сделать на основании приведенных выше фактов, заключается в том, что одна из самых эффективных мер по усилению Договора о нераспространении и содействию всеобщему присоединению к Договору состояла бы в том, что три государства, обладающие ядерным оружием, которые являются не только участниками Договора, но и выступают также в качестве его депозитариев, проявили бы свою готовность поддержать посредством реальных мер положения преамбулы Договора, касающиеся прекращения испытаний ядерного оружия.

Поэтому делегации, являющиеся авторами настоящего документа, считают, что они вносят положительный вклад в работу Конференции, представляя ей проект "Дополнительного протокола I" по этому вопросу. Они также уверены в том, что вступление в силу предлагаемого документа ни в коем случае не подорвет безопасность государств-депозитариев, поскольку масштабы достижений в технических средствах ядерной войны и чудовищность ядерных арсеналов Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки таковы, что, даже если они приостановят все испытания ядерного оружия на полвека, абсолютно определенно они будут продолжать сохранять бесспорное превосходство. Как если бы этого было недостаточно, положения Договора, касающиеся выхода из него, которые также применялись бы к Протоколу, предоставили бы каждой из сторон право "в осуществление своего государственного суверенитета" выйти из числа участников Протокола, если какая-нибудь из них придет к выводу, что в данный момент высшие интересы ее страны требуют этого. С другой стороны, можно с равной степенью определенности заявить, что Протокол, подобный предложенному, явился бы побудительным стимулом особой значимости в деле содействия тому, чтобы другие государства, обладающие ядерным оружием, приняли на себя обязательства прекратить все испытания таких видов оружия.

Ниже приводится текст проекта Протокола, который, основываясь на указанных выше соображениях, делегации-соавторы представят Конференции:

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ I К ДОГОВОРУ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Правительства-депозитарии Договора о нераспространении ядерного оружия, именуемого в настоящем Протоколе как "Договор",

сознавая тот факт, что всеобщее или по крайней мере возможно более широкое присоединение к Договору будет способствовать тому, чтобы предотвратить увеличение опасности ядерной войны,

будучи убежденными в том, что одна из самых эффективных процедур достижения такого присоединения заключалась бы в осуществлении положений преамбулы Договора, в которых повторяется решимость провозглашаемая с момента заключения Московского договора 1963 года, достичь "прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия",

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Они обязуются декретировать приостановление всех подземных испытаний ядерного оружия на 10-летний период, как только число участников Договора достигнет 100.

Статья 2. Они также обязуются продлить на три года мораториум, предусмотренный в предыдущей статье, каждый раз, когда пять новых государств станут участниками Договора.

Статья 3. Они обязуются перейти от мораториума к прекращению навсегда всех испытаний ядерного оружия, заключив с этой целью многосторонний договор, как только другие государства, обладающие ядерным оружием, проявят желание стать участниками указанного договора.

Статья 4. Настоящий Протокол будет действовать в течение того же периода времени, что и Договор. Тем не менее положения статьи X Договора в отношении выхода будут применяться к Протоколу.

Статья 5. Настоящий Протокол подлежит ратификации тремя государствами-депозитариями Договора, для которых он открыт для подписания, и вступит в силу в день, когда ратификационные грамоты двух из них будут получены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который будет депозитарием Протокола.